

А.А. Тухель
Россия, Томск

Национальный исследовательский Томский государственный университет
**Государственно-идеологические воздействия на топонимическую систему
Верхнего Притомья в первой – третьей четверти XX в.**

Топонимическая система Верхнего Притомья во второй половине XIX в., несмотря на усиление государственной власти на территории Сибирского региона, все еще представляла собой живую саморазвивающуюся и саморегулирующуюся систему, т.е. по сути находилась в естественном своем состоянии. При этом автором учитывается опыт проведения аграрной реформы Столыпина в начале XX в. и ее значительное воздействие (внешнее с точки зрения системы) на топонимику Верхнего Притомья: существенный рост населения Томской губернии, Томского и Кузнецкого уездов в т.ч., интенсификация социокультурных процессов тем не менее не изменяли принцип организации – «самоорганизацию» – топонимики, за исключением регламентации в области расселения крестьян (установление четких границ переселенческих участков, например).

После смены власти в стране в ходе Великой Октябрьской революции, изменения политического режима, государственной идеологии и в результате проведения новой советской администрацией мероприятий, по преимуществу своему, в области реструктуризации сельского хозяйства, саморегуляция и самоорганизация топонимической системы Верхнего Притомья, как и других подобных региональных топонимических систем, прекратилась. Внесенные властными структурами изменения в сельское хозяйство, начало колхозного строительства, политика укрупнения колхозов и последующие шаги в государственном регулировании аграрного сектора экономики привели к утрате топонимикой устойчивости и, впоследствии, к постепенному ее разрушению, что продолжается до настоящего времени.

Таким образом, основные причины устойчивости топонимической системы Верхнего Притомья до начала преобразований первой половины XX в.: отсутствие прямого и ограниченно косвенное влияние на самоорганизацию и саморегуляцию топонимики; сохранение принципа невмешательства в дела аборигенного населения, в т.ч. Верхнего Притомья (до аграрно-административной реформы конца XIX в.); самостоятельность в выборе места для поселения до второй половины XIX в.; развитие инфраструктуры в регионе.

Соответственно, основные причины дестабилизации и разрушения топонимической системы Верхнего Притомья: столыпинская реформа и усиление темпов переселения русскоязычного населения в Сибирь, как следствие – существенный перевес в пользу последнего, преобладание его над населением аборигенным; проводимое советской администрацией искусственное регулирование хозяйственной деятельности сельского населения (колхозы и совхозы – их укрупнение, ликвидация неперспективных деревень и т.д.), что является ключевым фактором.

В продолжение предыдущего тезиса, но с отдельным акцентом – помимо косвенного влияния на топонимику (государство целенаправленно до 1917 года в Верхнем Притомье топонимику не трансформировало и трансформировать, очевидно, не «хотело») появляется воздействие прямое, зачастую обусловленное с одной стороны необходимостью утверждения идеологии, с другой – необходимостью ее поддержания, увековечивания «советской атмосферы». Как результат – появление топонимов-советизмов как инициатива «снизу» или (в большей степени?) навязанное «сверху».

«Советизмы» – неустойчивые ойконимы. Возможность их сохранения, по предположению автора, связана с постепенным привыканием к ним советских граждан и идеологической приверженностью последних; наличием «селообразующих предприятий» – колхозов, например, что также определяет и третье условие – государственное

регулирование и обеспечение, что выражается в поддержании жизнеспособности населенных пунктов (развитии инфраструктуры, в частности).

К концу хронологического периода советизированных наименований населенных пунктов (из образованных или переименованных) сохранилось лишь незначительное количество. При этом ойконимы досоветские зачастую имели за собой многовековую историю, что косвенно свидетельствует о правомерности выводов относительно стабильности и саморегулируемости топонимики Верхнего Притомья.

Исчезновение населенного пункта, его наименования и, самое главное, его населения, которое является (являлось) живым свидетелем, носителем информации о существующих (а они в большинстве своем остаются) или существовавших поблизости от населенного пункта микропонимах, формирует проблему микропонимики и ее «учета». Деструктивные тенденции в топонимике (ее разрушение, в основе своей) приобретают больший масштаб в случае, если рассматривать их вкуче с исчезновением населенных пунктов (ойконимов) и связанное с последним исчезновение и микропонимов (гидронимов, дридонимов, оронимов, зачастую не указанных на картах), о существовании которых известно исследователю непосредственно или опосредованно через знания местного населения. Косвенным подтверждением данного тезиса является тот факт, что при исчезновении населенного пункта вместе с ним исчезает и его название, но таких уникальных названий иногда бывает больше, чем самих населенных пунктов. Бесспорно также, что в каждом н.п. есть как минимум одно название улицы, что также по сути своей является топонимом (годонимом).

Проблема микропонимов и масштабности трансформации топонимики за счет их (микропонимов) исчезновения вместе с ойконимами требует дальнейшего исследования и тщательной проработки. Вопрос остается открытым и обозначает дальнейшую перспективу и возможное направление исследования. Кроме того, данная проблема представляется актуальной с точки зрения научного знания и его преумножения и обладает социальной значимостью с точки зрения сохранения наследия, культуры как аборигенного, так теперь уже и русскоязычного, т.е. всего российского населения.

Список литературы

Бояршинова З.Я. Население Западной Сибири до начала русской колонизации. Томск, 1960.

Воробьева И.А. Варианты в топонимии // Языки и топонимия Сибири. Томск, 1970.

Гущин Н.Я., Приходько Л.Н., Мелентьева А.П. и др. Крестьянство Сибири в период упрочения и развития социализма. Новосибирск, 1985.

Данилов В.П. История Крестьянства России в XX веке: в 2 ч. М., 2011. Ч. 2.

Дульзон А.П. Былое расселение кетов по данным топонимики. Географические названия // Вопросы географии. – М., 1962. Т. 52.

Ивницкий Н.А. Коллективизация и раскулачивание (начало 30-х годов). – М., 1994.

Камалетдинова З.С. Тюркско-татарская микропонимия окрестностей г. Томска // Вопросы географии Сибири. Томск, 1995.

Тухель А.А. Трансформация топонимики Верхнего Притомья во второй половине XIX – первой четверти XX века: государственно-идеологические воздействия // Исторический курьер. 2021. № 6 (20). URL: <http://istkurier.ru/data/2021/ISTKURIER-2021-6-07.pdf>

Шабалин В.М. Тайны имен земли Кузнецкой: краткий топонимический словарь Кемеровской области. Новосибирск, 1994.

Шерстова Л.И. Тюрки и русские в Южной Сибири: этнополитические процессы и этнокультурная динамика XVII – начала XX века. Новосибирск, 2005.